

Дом, милый дом! Оглядывая Коноху с крыши, я поморщился - спасибо, мне и в гостях неплохо было! Несмотря на почти нечеловеческие условия тренировок, постоянную усталость, почти ежедневно поврежденные мышцы и критически низкий уровень чакры, что просто не успевала восстанавливаться, в Узушио я чувствовал себя на своем месте. А уж куча заботливых родственников только добавляла больше плюсов к желанию поселиться вместе с Узумаки. И не стоит забывать о множестве учителей, практически выстравающихся в очередь научить меня чему-нибудь полезному. Именно поэтому я с мамой и задержался немного дольше обещанного - почти полтора дополнительных месяца были потрачены на развитие моего дара сенсора и обучение им управлять, а так же на разучивание кланового хидзюцу, не связанного с фуиндзюцу - Кагура Шинган. Оказалось, это хидзюцу передавалось в клане от сенсора к сенсору веками, позволяя находить конкретные цели по чакре человека, превышая обычный радиус дальности ощущений применяющего его. Вот только непонятно, почему Карин не считала себя Узумаки при наличии не только знаменитой красной шевелюры и кеккей генкая, но и хидзюцу клана из Узушиогакуре? Впрочем, я сомневаюсь, что данная куноичи окажется на стороне Орочимару - учитывая то, что ее мать должна была оказаться в Кусагакуре после гибели родины мастеров печатей, то этот отрезок истории уже пойдет по другому пути.

Семь с небольшим месяцев в Водовороте пролетели практически как одно мгновение и уезжать было физически тяжело, особенно осознавая тот факт, что возможно, я не увижу никого из новой семьи очень долгое время. К счастью, в этот раз Узушиогакуре но Сато не подвергнется разрушению. Благодаря мне, его жители заблаговременно подготовлены и имеют в запасе несколько лет. Надеюсь, они не станут дожидаться вторжения и просто спрячут остров. Хотя, зная любовь Узумаки к хорошим дракам, сомневаюсь, что они пропустят возможность накостылять аж двум великим деревням напоследок. И при должной подготовке, это вполне может получиться.

Вздыхнув, я спрыгнул с крыши на улицу и побежал в направлении рынка - мама послала меня за продуктами для ужина. После чудовищных тренировок деда, и достижения скорости слабого чунина, Сая решила, что я уже достаточно самостоятелен для того, чтобы покидать земли клана и гулять по Конохе без сопровождения. Учитывая наличие патрулей Учиха почти на каждом углу, не думаю, что кто-то посмеет наехать на ребенка из клана. Естественно, это касается только торговых районов в сердце деревни, на тренировочные площадки мне забредать категорически запрещено, как и в более бедные кварталы, где обитают в основном не слишком благополучные жители, расположена улица красных фонарей, несколько игорных и питейных заведений низкого пошиба, дешевые гостиницы, всегда присутствующие в любом городе, будь то столица или деревня шиноби.

А вот в Узушиогакуре подобного нет! Я облазил с местной ребятней буквально каждый закоулок деревни и все равно не увидел ничего подобного. Да что там говорить, если Узумаки предпочитают употребить алкоголь собственного производства и на кучу народу имеется всего три бара! А игорных домов вообще нет ни одного - как рассказывал дед, последнего пришлого, что решился организовать нечто подобное, прибили еще лет сто назад и с тех пор контроль за всеми приезжими еще больше ужесточился, а без очень веской причины чужим на остров не попасть, пусть они и союзники.

Мда, несмотря на очевидное нежелание прощаться с многочисленной обретенной семьей, прощальные подарки, даже от самого Узумаке, приятно грели душу. Довольно зажмурившись, я вспомнил сам момент вручения.

- Рью, иди отвлекись на секунду, - оторвал меня голос деда от рисования очередной печати.

- Да, что ты хочешь?

Повернув голову, я обратил внимание на присевшего рядом взрослого Узумаки и сразу же заметил длинный объект, завернутый в рулон дорогой цветной ткани у него в руках.

- Скоро ты покинешь наш остров и вернешься к себе в деревню, но прежде чем это произойдет, от лица всего клана и по указанию Узукаге я хотел бы вручить тебе пару небольших даров за своевременное предупреждение нас о грозящей опасности, - немного торжественно начал Рюджи. - Но поскольку у Узумаки не в ходу помпезность и излишнее красноречие в подобных случаях, то я просто скажу - спасибо! Всегда действуй по велению своего сердца и не забывай свои корни. И прими этот дар от всего клана Узумаки!

После этих слов он развернул сверток и на свет показалась катана, по длине превышающая мой рост и отделанная костью черного цвета.

- Красавица! - выдохнул я, любуясь искусной резьбой на ножнах и рукояти, изображавших сражающихся драконов.

Даже не обнаженная, она производила впечатление. Как и любой представитель сильной стороны человечества, я любил подержать в руках холодную сталь и просто познакомиться с существовавшим в прошлом оружием, благо, всемирная паутина содержала достаточно информации о творениях, вышедших из под рук знаменитых кузнецов. Так вот, мой дар по одному только оформлению был способен дать сто очков вперед всему, когда-либо виденному!

- Ее зовут Курочи, - сообщил дед, протягивая катану мне, - и прежде чем попробовать ее обнажить, капни своей кровью на рукоять.

- Зачем? - спросил я, тем не менее подчиняясь.

Достав из кармана небольшой ножик, я ткнул им в кончик указательного пальца и мазнул выступившей каплей по оскаленной морде дракона, чье тело служило рукояткой. И был удивлен, когда алая жидкость мгновенно впиталась без следа, а крохотные рубины глаз едва заметно вспыхнули.

- А теперь направь свою чакру в рукоять, - потребовал дед и пояснил, - это часть процесса привязки катаны к владельцу - печати, наложенные при создании, запоминают тебя и не позволяют кому-либо другому обнажить Курочи или взять в руки.

Сделав как сказано, я направил небольшое количество чары в кость и тут же отдернул пальцы - в них как будто ударил слабый разряд тока.

- Теперь можешь взять ее в руки и нажав вот сюда, - Рюджи показал на завиток около самой гарды, - сможешь извлекать из ножен.

Взяв в руки катану, я надавил куда следует и с тихим щелчком выдвинул лезвие из ножен. Поскольку руки у меня не отличались длиной из-за малого возраста, оказалась видна только половина клинка, но и так темный матовый металл, казалось, поглощавший свет вокруг себя, производил большое впечатление.

- Отложи пока катану в сторонку, еще успеешь налюбоваться, - усмехнулся дед, - у меня есть еще один дар, теперь уже личный

Кивнув, я вернул Курочи в ножны и опустил на пол рядом с собой, вновь уделив все свое внимание Рюджи.

- Как ты несомненно знаешь, самая большая проблема для всех обладателей большого запаса чакры - гендзюцу любого вида, влияющие на разум жертвы путем обмана всех пяти чувств, начал объяснять он. - Клан Узумаки не является исключением из этого правила. Долгие годы наши предки искали способ данную слабость нейтрализовать и с помощью навыков в фуиндзюцу, смогли создать комплекс печатей, который наносится каждому Узумаки по достижении ранга чунина. Поскольку я едва ли смогу увидеть тебя в ближайшем будущем, то эти печати ты получишь уже сейчас.

- Как они работают? - заинтересовался я, наблюдая, как дед достает свой личный набор для письма из кармана и раскладывает рядом.

- Печати не позволяют чужой чакре проникать в твои чакраканалы в районе головы, тем самым делая бесполезным применение гендзюцу, - ответил он, - а так же различных техник, предназначенных для копания в мозгах, на подобию техник клана Яманака, а так же возможность устанавливать ментальные закладки.

- Учитывая наличие Учих в нашей деревне - очень полезные печати, - согласился я, - а у ка-сан такие есть?

- Установлены еще тогда, когда Рюта-кун привозил ее знакомиться с родней, - усмехнулся дед. - Но не будем терять времени и приступим к нанесению, от тебя мне потербуется всего лишь несколько капель крови в чернила. Когда все будет готово, останется всего лишь напитать чакрой печати и лучшая защита от иллюзий будет обеспечена!

Весь комплекс печатей оказался довольно объемным и потребовал несколько часов неподвижного сидения, но я с этим справился. Большей неприятностью оказалась активация - мне пришлось пожертвовать почти полный запас чакры и все это сопровождалось резкой болью. Как пояснил Рюджи, встройка в каналы всегда происходила болезненно, особенно учитывая общую хлипкость моего кейракукей и несформированность тенкецу на данный момент. Но зато, теперь у меня есть огромное преимущество перед подавляющим большинством шиноби. Конечно, гендзюцу, действующие визуально на местности будут работать, но вот все остальные - уже нет.

Погрузившись в приятные воспоминания, я машинально находил дорогу в толпе и нет ничего удивительно в том, что в конце концов на кого-то наскочил. Отлетев от столкновения назад, я не удержался на ногах и шлепнулся на землю, порядком приложившись мягким местом

Сенджу Тока нетороплива шла по улице в направлении владений своего клана, практически не обращая внимание на поклоны и приветствия окружающих, выказывающих свое уважение одной из немногих людей, лично наблюдавших создание Конохи. Но все это было не важно для стареющей куноичи, в свои восемьдесят с лишним выглядящей едва ли на пол столетия. Мысли ее занимала угроза предстоящей войны, в которую в конце концов суждено ввязаться и Листу, независимо от желания его лидеров. Клан Сенджу всегда традиционно сражался в первых рядах шиноби, когда наступало время битвы, играя большую роль в ударных частях войск, как это было в прошедшей Мировой войне. Это была не только честь, но и огромный

риск со смертельным исходом в большинстве случаев, основательно подкосивший некогда многочисленный клан шиноби. Теперь он насчитывал едва ли треть от общего числа, что когда-то заселялись в клановый квартал в день создания Конохи, да и то, сейчас большая часть приходилась на не достигших и двух десятков лет детей. С угрозой новой масштабной войны, число соклановцев Токи могло сократиться еще больше, если не исчезнуть вообще. В свое время куноичи наблюдала уничтожение многих кланов, о которых по сей день уже и не вспомнит никто, так что в подобном исходе не имелось ничего невероятного. Особенно Сенджу волновал Сарутоби, взошедший на вершину власти с последним дыханием Тобирамы. Нет, он всегда относился с подчеркнутым уважением к соклановцам своего учителя, но какое-то неприятное чувство возникало каждый раз, когда взгляд падал на молодого тогда еще шиноби. Позднее это чувство исчезло, но воспоминание о нем каждый раз всплывало в голове стареющей куноичи при общении с Хирузеном. А Сенджу всегда уделяли большое внимание своим ощущениям. Может быть, член клана Сарутоби вовсе не тот, кем хочет казаться? Да и не так давно случившаяся неприятная история с намеком на людей Данзо наводит на определенные мысли... Тока тряхнула головой - нет, подобные размышления ни к чему не приведут, а лишь больше способны запутать! Будь что будет. Ее клан всегда верил в Волю Огня и ответственность перед деревней. Что случится, то случится. Сенджу всегда славились своей преданностью и ответственностью, все члены клана это осознают и если потребуется, пройдут новую войну не считаясь с потей...

Мысли куноичи сбились, когда кто-то в нее врезался, довольно чувствительно приложившись головой в живот и с едва слышным удивленным охом отлетел назад. Разница в весе между столкнувшимися оказалась слишком велика. Тока только слегка покачнулась и едва сдержала тренированные рефлексy убийцы от ответа на неожиданную атаку. "Неужели возраст наконец стал подступать - не учуять в раздумьях, что кто-то бежит на тебя", задалась вопросом куноичи, глядя вниз, где пытался встать с земли маленький мальчик пяти-шести лет, с темнокрасной шевелюрой, утянутой в толстую косу, одетый в одежды со знаком клана Нара. Столкновение очевидно дезориентировало малыша, судя по тому, что перевернувшись со спины на четвереньки, он затряс головой.

- Ты в порядке? - шагнув вперед, Сенджу помогла маленькому Нара подняться.

- Ух, угу, - он потряс еще раз головой и наконец поднял пронзительно-ясный взгляд ярких зеленых глаз на куноичи. - Спасибо!

- В следующий раз смотри, куда бежишь, - пожурив его Тока, помогая отряхнуть одежду от налипшей грязи.

- Обязательно! - мальчик согласно кивнул, ослепительно улыбнувшись и Сенджу не нашла в себе силы сдержать ответную улыбку. - А... Извините оба-чан, вы Сенджу?

Удивленно моргнув, женщина медленно кивнула.

- Почему ты спрашиваешь? - спросила она.

- Просто когда нам рассказывали об основании деревни, ваш клан и Учиха назывались основателями, и если людей с веером я за последний год встретил огромную кучу, - при этих словах мальчик стал забавно показывать, каких именно размеров была эта воображаемая куча, - то с вашим знаком в живую увидел всего двух, считая и эту встречу. Почему вы прячетесь?

И если общий смысл речи воспринялся Токой с грустью, то детская непосредственность и самый последний вопрос невольно заставили рассмеяться.

- Увы, наш клан сильно сократился со времен основания Конохи, - грустно улыбаясь, покачала головой Сенджу, - последняя война была тяжелой и за свою победу Лист заплатил кровавую цену, в числе немалых жертв которой оказались и мы.

Вздохнув, куноичи покачала головой и опустив взгляд на маленького Нара, почти вздрогнула, когда его лицо внезапно приобрело предельно серьезное выражение, столь не характерное для детей, а пронзительные зеленые глаза, казалось, смотрели прямо в душу.

- Если Коноха не смогла или не захотела позаботиться о своих создателях, то может, пришло время позаботиться о выживании самих себя, а не продолжать опекать неблагодарное дитя, что оказалось недостойно проявленной заботы?

Тока Сенджу замерла на месте, не в силах поверить в только что услышанное от пятилетнего ребенка. Разум отказывался принимать тот факт, что ее сумбурные размышления и опасения, тайные страхи и сомнения, крывшиеся глубоко внутри отточенного разума, о которых она сама никогда не призналась бы никому и тем более самой себе даже под угрозой смерти, только что облекли в слова! И кто? Малыш, что едва ли уже научился правильно метать кунай!

- Оба-чан! Как твое имя?

- Тока..., - промолвила растерянная женщина, наблюдая, как вся серьезность растворяется под напором детской непосредственности.

- А я Рью! Приятно познакомиться, но мне пора бежать, может мы еще встретимся и поиграем вместе! - помахав рукой, малыш сорвался с места и обогнув Сенджу, побежал дальше по улице, не осознав, насколько его слова скажутся на судьбе этой конкретной представительницы великого клана, а так же остальных его членов.

- "Устами детей вещают боги", - пробормотала куноичи, не обращая внимания на удивленные взгляды прохожих, продолжая смотреть вслед красноволосому посланнику судьбы.

Часть ее разума машинально отметила и отложила в сторонку наличие под короткой челкой мальчика нечто, очень похожее на кристалл, что красуется на лбу у Мито-сама. Корни Узумаки?

Еще раз прокрутив в голове все сказанное, Тока глубоко вздохнула, выпрямилась и с новой уверенностью зашагала дальше. Не время предаваться сомнениям и тревогам, когда еще столько не сделано! Если ей придется лично позаботиться, чтобы великий клан жил - то так тому и быть! Слишком долго они жертвовали ради своего детища, пришло время взимать плату за эти жертвы и позаботиться об оставшихся! Никто и ничто не остановит избравшего свой путь Сенджу!

Быстро смывшись с места преступления, я только и сделал, что вздохнул с облегчением - никак не ожидал напороться на одну из старейших и сильнейших Сенджу, просто прогуливаясь по улице! Да и тот невольный экспромт, что удалось выдать старушке, больше похож на бред посетителя психлечебницы. Будем надеяться, данный разговор хоть к чему-нибудь положительному приведет. Сенджу выглядела достаточно озабоченной и сделав ставку на небольшой совет в тему, надеюсь, не прогадал. В худшем случае, клан основателей Конохи прекратит свое существование, оставив последней своей представительницей Тсунаде.

Нежелательная концовка, но наиболее вероятная. Повлиять на обстановку в деревне лично у меня еще не получится лет десять-пятнадцать в самом оптимистическом варианте, в реале - до тех пор, пока не получу звания джонина и не выбьюсь в списки А ранговых шиноби на страницах книги розыска. Конечно, остается еще метод не прямого вмешательства, как недавний разговор, но здесь слишком многое зависит от случая.

На время выбросив из головы Сенджу и их проблемы, я прибавил скорости в направлении рынка - меня ждет поздний ужин, а потом опять учеба. Первым делом вернувшись в клан, я выбил из второго деда возможность посещать лекции на ирьёнина, проводимые одним из Нара в главном госпитале Конохи и доступ к медицинским знаниям клана. Ничего сложного - начальный курс анатомии, типы ранений, первая помощь и тому подобные вещи. Так что помимо уже ввевшихся "разминочных" тренировок Узумаки, обучению в клане, тренировки создания хидзюцу и практики фуиндзюцу с контролем чакры, у меня появились еще и занятия на ирьёнина. Учитывая интенсивный график, сомневаюсь, что в ближайшие пару лет у меня появится время на что-то иное, нежели сон и еда.

Слава тeneвым клонам, иначе и на это бы времени не нашлось.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/231031>